

УРОК ИСТОРИИ



18+

Владимир Бабан

Урок истории

«Автор»

2026

Бабан В.

Урок истории / В. Бабан — «Автор», 2026

Мир изменился незаметно. Вчера ещё были школы, библиотеки, старые учебники. Сегодня — серые дома, пустые улицы и кислотные лужи под экранами. Люди перестали спорить. Перестали задавать вопросы. Они просто смотрят. Валерий Александрович — обычный учитель истории. Ему выдают новый учебник, по которому палачей называют героями, а жертв — преступниками. Всё вокруг меняется: дети, коллеги, даже воздух. Но он ещё помнит, как было раньше.

© Бабан В., 2026

© Автор, 2026

Владимир Бабан

Урок истории

Пять двадцать. Улицу за окном освещают два тусклых фонаря. Из-за густо падающего снега тяжело что-либо разобрать: всё сливается в монотонно-серую простыню, не пропускающую свет.

Валерий Александрович не часто встречал такое раннее утро. Точнее, это было впервые — из-за нововведений на работе. Вчера директор школы сказал, что учебная программа меняет курс.

— Детей надо учить по-новому. Всё меняется, Валерий. Стране нужны умные люди. Да, я знаю, у нас было по-другому. Возможно, более правдиво. Но зачем им правда? Всё и так очень сложно. — сказал Михаил Дмитриевич и протянул новый учебник.

Книга была серой. Обложку не украшали картинки — только полосы, светло- и тёмно-серые. «ИСТОРИЯ. ПО ГИНУ». Издательство — ГОСУДАРСТВО. Больше ничего. Ни печатного двора, ни имён авторов, только обобщённое название страны, в которой он родился.

Кто же такой Гин? Историк нашего времени. Хотя какой он историк... Скорее философ. Чтобы быть настоящим хронистом, нужен огромный кладёз знаний: теории происхождения государств, войн, правовых учений. Валерий считал таких мыслителей псевдоинтеллектуалами. В особенности автора этой книги. Неизвестно, почему его удостоили обложки учебника по истории... Хотя нет, известно.

История ушла на второй план, когда начали меняться ориентиры страны. Молодым умам не обязательно знать правду. Её не обязательно изучать. Важно не то, что было, а как они к этому относятся.

Именно новый курс и помешал учителю выспаться. Нужно было освоить материал, но вчера не осталось сил, и дело перенеслось на утро. Читая первый раздел — относительно недавнюю двухсотлетнюю историю, — Валера впадал в шок. Личности, которых ещё вчера публично осуждали, ненавидели и боялись вспоминать, теперь становились примерами. Некоторых называли героями. О них говорили как о стратегах, полководцах, гениях и патриотах, замалчивая бесчисленные преступления.

От чтения оторвала сирена, уже привычная для района. После переселения по профессиональной принадлежности Валера стал жить в «Бюджетническом» районе. Помимо учителей, здесь жили врачи, клерки, средние специалисты, а ещё библиотекарь, с которым он был в дружеских отношениях, и два работника музея.

Спустя два часа чтения, в семь двадцать, по району ездили «Шелухи» — так теперь называли прежнюю полицию. В отличие от «Абсолюта», они имели более вменяемый вид, были чуть ниже ростом и умели разговаривать. Примитивно, глупо, пуская слюни, но разговаривать.

Утренние поездки были нужны для подъёма среднего класса — гаджеты находились под запретом. После «Слияния» из техники в квартирах остались только холодильники и телеви-

зоры. По ним шёл один-единственный канал, и после каждого просмотра нужно было убирать кислотную лужу под экраном.

Странности начали происходить внезапно. В моменте, который все пропустили. Имбецилы, патрулирующие улицы и избивающие людей. Жидкость органического происхождения, окутывающая всё, чего касается новый мир. Абсолютное отупение людей, с которыми Валера когда-то общался. Будто что-то новое и страшное пыталось проникнуть в реальность. И, к сожалению, у него получалось.

Валера вышел из дома и пошёл на остановку. Логистика в районе была хорошей. У каждого имелось расписание, по которому он выходил и возвращался. В автобус вместе с ним садилось ещё двадцать четыре человека, и почти всем хватало места.

Библиотекарь, Дмитрий Константинович, — мужчина лет шестидесяти, ростом чуть ниже среднего, с добрыми глазами и ещё не до конца поседевшими усами — ехал в это же время. С учителем они были знакомы несколько лет, ещё до переселения и «Слияния». Валерий любил заходить к нему и брать книги, не рекомендованные для его класса: старые учебники по истории, классическую литературу, биографии, даже кое-что фэнтезийное — то, что любил и сам старик. На этом и сошлись.

— Нездоровый у тебя вид — первым заговорил Дмитрий Константинович.

— Поручили по новому учебнику преподавать. Сидел учил эту брехню.

— Да, Валер. Что только не придумают, чтобы жить хорошо стало — с насмешкой отозвался старик.

— Полный бред. Будто с ума сошли. Дети, наверное, хохотать будут, когда услышат, что там написано.

— Дай бог. Сегодня за книжкой зайдёшь? А то давно тебя не было.

— Постараюсь. В семь надо быть дома, край — в девять, до комендантского часа. А работы навалилось, не знаю, разгребу ли к вечеру.

— Ну, хорошо. Буду ждать. Как раз обсудим.

Дмитрий Константинович вышел на своей остановке — через две от пункта посадки.

До школы оставалось ещё двадцать минут езды. Валера упёрся лбом в окно, напевая обрывки старых мелодий, которые остались только в голове. Музыка больше не было.

В школе воняло. Запах чего-то кислого доносился ещё со двора. Когда учитель зашёл, он стал ярче. Напоминал рвоту вперемешку с гниющими овощами и чуть не вызвал у Валеры рвотные позывы, но он сдержался. Немного постояв и привыкнув к запаху, он пошёл в учительскую. Охранника на входе не было, и поинтересоваться, что за вонь, не представлялось возможным. Впрочем, охранником был шелухой, и неизвестно, чувствует ли он запахи вообще.

В учительской находились трое. Учитель закона Антонина Игоревна, завуч по новому госстандарту Никита Анатольевич и уборщица Зина, почти глухая. Как только зашёл Валера, стало тихо. Эти двое перестали ворковать. «Ну и слава богу» — подумал про себя учитель.

Вообще он считал их неприятными ещё до того, как всё началось. Антонина была огромной женщиной с обезьяньим телосложением. Голова и тело наклонены чуть вперёд, а остальная часть, в которой и содержался почти весь вес, оттопырена назад. Ей было за пятьдесят. Женщина умная, но противная, язвительная и трусливая. Выразить недовольство старшим коллегам боялась и плакалась то уборщицам, то учителям помоложе.

Никита, или Никитос, как его тихо называли школьники, был не менее противным. Как только стал завучем, его начали ненавидеть и учителя. Раньше он слова боялся сказать, отыгрывался на учениках. Выглядел несуразно. Если у исторички было обезьянье тело, то у него — лицо. Массивная надбровная дуга, большой череп, большой рот, но при этом длинное и тощее тело. Ему было тридцать два. Может, из-за этого сходства они так любили друг друга.

— Валерий Александрович, здравствуйте. Как ваши дела? — с огромной улыбкой, обнажая жёлтые зубы, спросил завуч.

— Здравствуйте. Всё хорошо. А что за запах по школе? — после небольшой паузы спросил учитель.

— Какой запах? — вмешалась Антонина.

— Это Валерий, наверное, про новопривезённую технику. Не знаю, почему вам не нравится. Небольшое амбре есть, но напоминает запах моторного масла, не более.

— Резковат. А что за техника? — спросил Валера, желая узнать, от чего смрад.

— В школу привезли новые рупоры, компьютеры и плазменный телевизор. Его повесят напротив входа. Лидер района позаботился — с гордостью сказал Никита.

— Отлично — сухо проговорил учитель и сел заваривать чай.

Продолжать разговор с ним, судя по всему, не хотели. Ну и хорошо. Ещё Валере показалось странным, что они по-другому ощущают запах. Ладно Антонина, её можно списать на возраст. Но Никита Анатольевич... Хотя, может, тоже чувствует, просто обеляет новую технику, от которой не будет особого толка.

Рупоры будут каждую перемену еле слышно для уха трактовать основные законы государства. Во время уроков уборщицы будут бегать и убирать жижу, которая лужами расплывается под ними и издаёт гнилостный запах. По телевизору будут крутить марши, показывать солдат, вербовать сегодняшних школьников. «ЭТО ГОРДОСТЬ!» — кричат из телевизора. Но молчат о двух путях развития солдата. Либо могила, либо отупение до уровня цепной собаки. Так меняет людей война.

За почти десять лет Валера видел столько этих военных. Мальчишки уходили из школы туда, а через несколько месяцев возвращались невероятно изменившимися. Некоторые вырастали до двух метров. А так — все как один. Лысые, пустые, огромные, немые.

В таких размышлениях прошло почти двадцать минут. Нос начал адаптироваться к режущему рецепторы запаху. Для Валеры было непонятно, хорошо это или плохо. Он знал, что между запахом, жижей, этой новой органикой и массовым отупением есть связь. Был страх, что, вдыхая эту кислоту, клетки мозга неминуемо сгорают и с каждой секундой он всё больше становится похож на тех, кто патрулирует улицы. Но, стараясь об этом не думать, Валера пошёл к своему классу. Урок начнётся через семь минут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.